Наталья Петровна Гаврикова

12+

Эй, детвора, ау! Бессмертные волшебники во сне и наяву

Наталья Гаврикова

Эй, детвора, ау! Бессмертные волшебники во сне и наяву

«Издательские решения»

Гаврикова Н. П.

Эй, детвора, ау! Бессмертные волшебники во сне и наяву / Н. П. Гаврикова — «Издательские решения»,

Мир живой природы, таинственный, удивительный, непостижимо прекрасный, неразрывно связан с душой человека, постоянно стремящегося к совершенству, которому нет предела.Благодаря волшебной сказке открывается путь в другое измерение, и волшебство становится частью нашей жизни.Некоторые волшебные сказки, включённые в эту совершенно новую по своему замыслу книгу, были опубликованы ранее в моей книге «Фея Сиреневый Глаз».

© Гаврикова Н. П.
© Издательские решения

Содержание

ВОЛШЕБНЫЕ ТУФЕЛЬКИ 7
В ЦИРКЕ 8
ПРОШЛО 11 ЛЕТ 11
ФЕЯ СИРЕНЕВЫЙ ГЛАЗ 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Эй, детвора, ау! Бессмертные волшебники во сне и наяву

Наталья Петровна Гаврикова

Иллюстратор Людмила Петровна Петухова

© Наталья Петровна Гаврикова, 2026
© Людмила Петровна Петухова, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0071-6921-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВОЛШЕБНЫЕ ТУФЕЛЬКИ

Пятилетняя Люся сидела за маленьким круглым столиком, когда дверь в её комнату слегка приоткрылась, и к ней грациозно подошли хорошенькие туфельки с атласными бантиками. Люся сразу их узнала, так как именно эти туфельки ей пришлось вернуть в обувной магазин вчера. Девочка вошла в обувной магазин вместе с мамой и, даже не предполагая, что поступает дурно, надела эти туфли, которые как будто только её и дожидались, и в них ушла домой. А её мама дома заметила, что у дочки на ножках новая обувь, и очень-очень сильно девочку отругала. Люся горько расплакалась от незаслуженной обиды, ведь она горячо любила свою маму и всегда была готова ей помочь. Ну откуда она могла знать, что уйти из магазина в полюбившихся туфлях — это значит их украсть.

И вот теперь эти туфельки сами пришли к ней. И Люся сразу испугалась: что подумает мама? Наверняка не поверит в чудо и опять её отругает. Люся не догадывалась, что эти живые туфельки принадлежали доброй волшебнице Диане. Каким образом они оказались в обувном магазине, почему решили найти девочку, которой, со слезами на глазах, пришлось вернуть их на прежнее место, — это всё секреты волшебства.

Туфли приблизились вплотную к Люсе и встали перед ней так, что девочка просто невольно их опять примерила. Как же легко стало её ножкам! Захотелось прыгать, кружиться и скакать. И тут Люся испугалась: вдруг мама подумает, что она опять украла эти туфельки? Как раз в этот момент дверь в её комнату приоткрылась, и мама быстрыми шагами приблизилась к девочке. Люся невольно залюбовалась её возбужденно-радостным, красивым лицом и перестала волноваться. «Люся, — сказала мама, — быстренько собирайся, мы идём в цирк!» При этом она торжествующе взмахнула рукой с двумя билетами, потом вынула из шкафа самое красивое Люсино платье, сказала «лови» — и дочь подхватила его на лету. «Мама, — попросила Люся, — подожди, пожалуйста, меня в прихожей, я только причешусь и приколю заколку-бабочку к волосам». Оставшись одна в комнате, Люся быстренько надела лёгкое платьице с затейливой вышивкой на рукавах и воротничке, пригладила расчёской свои непослушные кудряшки, искусно приколов с правой стороны головы заколку, похожую на большую брошь, взяла свою маленькую сумочку и положила в неё фотоаппарат. На её ножках красиво смотрелись волшебные туфельки — и она не сразу решилась показаться маме. Но её мама настолько была занята своими мыслями о предстоящем цирковом представлении, что только бегло оглядела дочь — и осталась довольна.

В ЦИРКЕ

Люся и не предполагала, что созерцанием цирковых представлений можно увлечься до самозабвения.

Сначала выступали потрясающие акробаты. Они раскачивались под куполом цирка на огромных качелях и потом, лихо кувыркаясь в воздухе, менялись местами. Необыкновенно гибкие девушки очень легко и грациозно шли по натянутому канату на огромной высоте. Но особо восхитительный трюк выполнила одна из этих сверкающих акробаток: под самым куполом цирка она повисла вниз головой, удерживаясь согнутыми в коленях ногами на тонкой перекладине. Люся непроизвольно зааплодировала ей, но в то же время подумала: «Как этой девушке, наверно, одиноко и страшно, ведь она так далеко от людей!»

В дальнейшем часто выступали дрессировщики с самыми различными животными. И неизменно эти выступления были удивительными.

Люся очень любила двух своих питомцев: кошку и собаку. Собаку она научила ходить на задних лапах и прыгать через обруч. А кошка, по Люсиной просьбе, подавала то переднюю, то заднюю лапу. Но, когда стал выступать симпатичный дрессировщик со своими многочисленными кошками, Люся была потрясена. Она настолько увлеклась неожиданным для неё зрелищем, что забыла обо всём на свете. Ей и в голову не приходило, что её пушистые любимчики способны на такие подвиги. Передними лапками они передвигались по палке как по турнику, то в одну сторону, то в другую. Как только дрессировщик начинал ходить по кругу, кошки стремительно прыгали через обруч, то и дело его нагоняя, или же поочерёдно огибали то правую, то левую ногу волшебника, который их приручил. Люсю охватил восторг, когда она увидела, как кот на ладони у дрессировщика встал вертикально на передние лапы вниз головой. «Кошки могут всё, — подумала Люся, — они только притворяются ленивыми». Можно было подумать, что это милые смышлёные человечки на время превратились в кошек, чтобы устроить уникальное представление.

Вскоре на арене цирка появились тигры, и Люся даже задрожала от страха, такими агрессивными они ей показались. Тигры громогласно рычали, показывая белые огромные клыки. И было удивительно, какой лёгкой, изящной, смелой и уверенной в себе была дрессировщица. Стоило ей только повернуть хлыст, и тигры становились на тумбы, покорно поднимая мохнатые передние лапы. Они, один за другим, прыгали через горящий обруч, и даже качались на качелях.

Когда же тигры покинули арену, Люся стала с нетерпением ждать появления других животных. И в свой черёд на цирковую площадку плавно вошли гигантские слоны. Женщины, сидящие чуть ли не на головах у этих диковинных животных, были одеты в какие-то невесомые яркие костюмы. Головным убором им служил веер из длинных перьев, прикреплённый к золотому подобию короны. Потом эти циркачки ловко сняли свои разноцветные веера и соскочили со слонов, чтобы легко закружиться в оригинальном танце с веерами.

И вот настала очередь слонов продемонстрировать свои уникальные способности. Люся удивлялась, когда большие агрессивные тигры вставали на задние лапы, но, когда эти огроменные слоны покорно поднялись на тумбы, выставив вперёд передние лапы, это было непостижимо! Лапы слонов казались каменными столбами, но на самом деле слоны оказались гибкими, словно мешки с песком. Когда один слон опирался лапами на четыре тумбы, другой, такой же огромный слон, умудрялся на четвереньках пролезть под ним. Слоны на своих хоботах крутили обручи, раскачивали дрессировщиков. Они даже вставали на большой мяч, и Люсе казалось, что хрупкая, гибкая дрессировщица балансирует на мяче хуже, чем слоны. Гигантские порхающие уши, хобот, хвост, напоминающий хлыст, — всё это вместе, под названием «слон», превращалось в совершенно необычное явление. Эти животные кивали головами, совершали

танцевальные движения, словно всем видом хотели показать: уж не такие мы и неуклюжие, как вы думаете! «А вдруг это волшебники превратились в слонов и морочат нам головы?» — заподозрила Люся и немного устыдилась этой своей наивной мысли.

Когда слоны один за другим покинули арену цирка, перед зрителями появился очень подвижный и необычно ловкий жонглёр. С его рук взлетали в воздух то горящие факелы, то тарелки, то шарики, — перемешивались над головой артиста, каким-то образом снова попадая в его руки, — и опять устремлялись вверх.

После выступления жонглёра был антракт.

Когда все зрители снова вернулись на свои места, свет в цирке стал приглушённо-рассеянным, и в нём растворилась негромкая сказочная мелодия. Чудеса светового оформления создали иллюзию возникающих в центре арены фонтанов. Задвигались головы прожекторов, усилилось разноцветное сияние светильников, и на арену, один за другим, вышли жирафы. Их шеи казались чрезмерно длинными, и это впечатление усиливалось благодаря ярким фонарям, прикреплённым к головам этих горделивых животных. Было совершенно непонятно: сон ли это или явь. Вдруг все светильники погасли, а когда свет снова набрал силу и стал подобен северному сиянию, перед потрясёнными зрителями предстал красавец-павлин. Сказочные «павлиньи глаза» на его перьях сверкали в лучах прожекторов подобно драгоценностям. Павлин прошёлся взад и вперёд, демонстрируя себя, как завзятая модница, и зал неистово ему аплодировал. Потом свет опять погас, а, когда включился, на манеж выбежали лошадки с золотыми гривами и хвостами. Их изящные ножки зацокали в танцевальном вихре. Казалось, что лошадки вот-вот превратятся в златовласых фей. Но вдруг они расступились — и на арену вышла малышка-пони. Бубенчики на её красочном седле звенели, в гриву были вплетены алые ленты. Пони несколько раз поклонилась, и на этом небольшое шоу закончилось.

Завершало цирковую программу выступление долгожданного клоуна с собачкой. Вместо носа у клоуна красовалась большая красная шишка, волосы его были смешно всклокочены, ноги утопали в непомерно широких клоунских штанах. Вокруг клоуна радостно вертелась белая, кудрявая ушастая собачка. Какие бы трюки они вдвоём ни проделывали, можно было бы сказать только одно: клоун со своей питомицей живут душа в душу. Они вместе прыгали через скакалку, приседали, кувыркались. Собачка была готова исполнить любой приказ, любое пожелание хозяина. Когда он показывал ей цифры и просил произвести сложение или вычитание, собачка гавкала нужное количество раз. Когда он начинал петь, она подвывала-подпевала. Получалось очень забавно. Наконец собачка прыгнула несколько раз через обруч, и клоун повернулся к публике. «Девочки, мальчики, — шутливо спросил он, — кто из вас желает заменить меня и поиграть с дрессированной собачкой?»

И тут словно какая-то сила подняла Люсю с места. Она ступила на бархатную дорожку, ведущую вниз, и стала спускаться плавно и быстро, не касаясь ступенек, словно лёгкие волшебные туфельки вели её по воздуху. Крашеные брови клоуна поднялись от удивления вверх, когда он внезапно увидел перед собой очень изящную смелую девчушку. «Как тебя зовут, храбрая девочка?» — спросил он. «Люся», — невольно ответила девочка, словно впервые открыв для себя красоту своего имени. «Люсенька, — заметил клоун, — ты, кажется, понравилась моей собачке». Белый пудель встал на задние лапки перед Люсей и весело запрыгал. С необычной лёгкостью Люся стала упражняться с собачкой. Девочка и пёс веселились, как неразлучные друзья. Клоун не верил своим глазам. Все зрители встали и аплодировали стоя. Клоун наклонился к Люсе и попросил, чтобы по окончании выступления она зашла к нему в гримёрную. Клоуну очень захотелось познакомиться с необычно талантливой девочкой. Люся и сама не понимала, почему так быстро и счастливо осуществляются её мечты. Но, если вспомнить, что её ножки облегали умные туфельки волшебницы, то мысль о неслучайном совпадении напрашивается сама собой. Когда Люся вошла в гримёрную к клоуну, он уже собирался домой. «Ты артистка?» — спросил симпатичный молодой человек, который смыл с себя грим и снял нос-

шишку. Люся с удивлением на него смотрела и не знала, что ответить. И вдруг, сама от себя этого не ожидая, сказала: «Да!» Она кувыркнулась несколько раз в воздухе, сделала шпагат и мостик. «Браво! — захлопал в ладоши клоун, — хочешь работать в этом цирке?» И Люся подпрыгнула до потолка от радости.

ПРОШЛО 11 ЛЕТ

Начиналось уникальное цирковое представление. Зал замер, когда под самым куполом цирка, опоясанная ленточками, которые удерживали воздушные шары, готовые вот-вот улететь, по натянутому канату, как будто бы даже его не касаясь, с фантастической быстротой шла вперёд сверкающая циркачка-танцовщица. Это была Люся, та самая маленькая девочка, которая теперь стала лучшей цирковой артисткой. И в этом ей помогли волшебные туфельки, которые она носила не снимая. Туфельки эти могли расширяться, сужаться, увеличиваться в размерах, так что, когда девочка взрослела, они всё равно были ей впору. Да, Люся стала знаменитой во многом благодаря туфелькам волшебницы, но вряд ли бы ей удалось осуществить свою мечту, если бы она не обладала природным дарованием, мужеством и трудолюбием, а, главное, что сопутствовало её успеху — это огромная любовь к цирку.

ФЕЯ СИРЕНЕВЫЙ ГЛАЗ

Кто-нибудь слышал, как падает рассветный луч в маленькую хрустальную вазу, украшающую туалетный столик? Эту тонкую солнечную ноту «Ля». Может быть, только маленькому мальчику Гане, который родился композитором, удалось своим особенным музыкальным слухом воспроизвести неуловимое. Нотный ключ открывал для него доступ ко всему таинственному, чудесному, сказочному.

Однажды, широко распахнув окна в сад, мальчик наблюдал за жизнью цветов. Вдруг его внимание привлекла пёстрая, очень большая бабочка, с необычным рисунком крыльев, напоминавшим сиреневые глаза. Она присела на стройный тюльпан. И тюльпан и бабочка стали одним целым: это обрела жизнь Фея Сиреневый Глаз. Словно нехотя, распустились над головой её руки в медленном мелодичном танце — и, отягощённые изображением бурного цветения, опустились вниз. Потом танцевальные движения феи слились в гармоничный рисунок непосредственного чувства. Это был танец звуков, и мальчик-композитор страстно внимал таинственному ритму. В сердце Гани зарождалась музыка — и он сел к роялю. Создалась музыкальная композиция, а клавишный ряд стал чертой, за которой начинался волшебный мир фей.

Ганя играл настолько самозабвенно, что бабочка в саду сама не заметила, как отделилась от тюльпана и впорхнула в широко раскрытые окна, розовые от музыкальных волн. Она увидела маленький столик и присела на вершину хрупкой вазы. Бабочка напоминала экзотический цветок. От лёгкого движения её крыльев по стенам заскользили золотистые полоски света — и Ганя обернулся. Он протянул правую руку к волшебнице-бабочке, и она, мягко взмахивая узорчатыми крыльями, села на указательный палец мальчика. Ганя встал и направил руку с бабочкой ближе к свету. Он увидел в рисунке узора не только сиреневые глаза, но и преображённый мир: крошечную радугу, свернувшуюся кольцом, цветочек-звёздочку, и даже божью коровку в облаке. Вдруг крылья мигнули — и бабочка с сиреневыми глазами упорхнула от окна в глубину сада. Она опять присела на любимый тюльпан и слилась с ним в одно целое. Фея и тюльпан превратились в лёгкую, неподвластную созерцательному анализу, танцовщицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.